

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.
ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра гражданского права и процесса

**Гражданско-правовой статус саморегулируемых организаций в
Российской Федерации**

АВТОРЕФЕРАТ МАГИСТЕРСКОЙ РАБОТЫ

студентки 3 курса 362 группы
направления подготовки 40.04.01 – «Юриспруденция»
юридического факультета

Лучкиной Елизаветы Михайловны

Научный руководитель
доцент кафедры гражданского
права и процесса
к.ю.н., доцент

подпись, дата

Ю.Ю.Илюхина

Заведующий кафедрой
гражданского права и процесса
к.ю.н., доцент

подпись, дата

Е.Н.Тогужева

Саратов 2023

Актуальность темы исследования выбранной темы обусловлена в первую очередь важностью проблематики гражданско-правового статуса саморегулируемых организаций в современной России.

На очередном съезде РСПП в декабре 2021 года Глава Координационного совета Ассоциации М. И. Богданов очень негативно оценил действующий в России механизм саморегулирования. М.И. Богданов заявил, что ранее существовавшее лицензирование хоть тоже, в его представлении, не было идеальной моделью для ведения изыскательной (прим. - отрасль работы М.И. Богданова) деятельности, но не создавала такого роста цен, а также не было таким источником коррупционных схем по выдаче свидетельств как единственного «зелёного света» для непрофессионалов. Руководитель изыскательской СРО обратился к Президенту РФ Владимиру Путину с просьбой не подписывать правительственный законопроект¹ о совершенствовании саморегулирования в сфере строительства и прекратить злоупотребления в этой сфере.

Ответ Президента Российской Федерации М.И. Богданову содержал утверждения о том, что институт саморегулирования создавался для исключительно помощи бизнесменам, а именно для ликвидации долгих и таких неприятных бюрократических проволочек, которые были неизбежны ранее при лицензировании, однако это повлекло за собой и негативные последствия, поскольку получение допуска СРО теперь могло происходить, как в специализированных организациях, так и в независимых фирмах, появилась возможность для создания фиктивных фирм-однодневок, которые продавали незаконные допуски. Глава государства обещал разобраться с подсвеченной на съезде проблемой после установления в действительности блок-факторов для развития саморегулирования и наличия мошеннических схем.

¹ См.: Федеральный закон от 30.12.2021 № 447-ФЗ «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»

Степень теоретической разработанности темы исследования. В юриспруденции в научных статьях и исследованиях саморегулируемые организации изучались в большинстве случаев как научно-прикладные явления: в качестве субъектов процесса саморегулирования в предпринимательской сфере; как проявление гражданско-правового метода правового регулирования в сфере предпринимательских отношений; либо с точки зрения их общего гражданско-правового статуса. В теоретико-правовых исследованиях они рассматривались, в основном, с позиции оценки норм, их регулирующих, как правовой институт.

К работам, внесшим особый вклад можно отнести: А.А. Герасимов «Нормативно-правовые основы деятельности саморегулируемых организаций как субъектов гражданского права», А.В. Басова «Правила и стандарты саморегулируемых организаций как источники предпринимательского права», И.В. Ершова «Саморегулирование предпринимательской и профессиональной деятельности: вопросы теории и законодательства» и многие другие.

Специалистами саморегулируемые организации и их положение рассматривались под разным углом, но основываясь на их же трудах становится абсолютно очевиден тот факт, что гражданско-правовой статус — это не буквальная трактовка конкретных свойств, которые характерны для этого субъекта правоотношений, а сложное единство, где все элементы связаны и взаимообусловлены, и при малейшем изменении одного преобразуется всё целое.

Объектом исследования является гражданско-правовой статус саморегулируемых организаций в России.

Предмет исследования включает в себя статистические данные о получивших статус СРО компании за последние годы, нормы гражданского права, затрагивающие тему работы и ряд других общих и специальных законов, регламентирующих деятельность института саморегулирования в

стране, правоприменительную на их основе практику, авторские положения, направленные на укрепление гражданско-правового статуса СРО.

Цель исследования состоит в анализе того, на чем сейчас выстроен гражданско-правовой статус саморегулируемых организаций, изучению его составленных элементов – правах и обязанностях, организационно-правовой формы членов этих организаций и т.д. Этот сбор и последующий анализ позволит консолидировать все аспекты и сделать вывод касательно недоработанности и/или неполноты законодательной базы, пояснения возможного неверного толкования существующих норм.

Для достижения поставленных целей сформированы следующие задачи

1. Изучить теоретико-правовую характеристику деятельности СРО с целью наиболее глубокого погружения в тему работы.

2. Определить и сформировать характеристику правового регулирования деятельности саморегулируемых организаций.

3. Обозначить субъекты саморегулирования.

4. Проанализировать нормативно-правовые акты, а также научные труды, литературу, проштудировать форумы профессиональных сообществ с целью выявления проблем у членов СРО.

5. Осветить существующие меры ответственности, оценить её соразмерность нарушению и справедливость в отношении правонарушителя.

6. Обозначить пробелы, а на их основе сформировать требования для усовершенствования законодательства, которые реанимировали бы нормы-рудименты с целью как повышения значимости статуса СРО, так и для снижения нарушений в этой области.

Методологической основой исследования стали системный, сравнительно-правовой, историко-правовой, нормативный методы, а также совокупность общенаучных методов познания (анализ, синтез, индукция, дедукция, логический, системно-структурный подход) и др.

Нормативная основа диссертации состоит из Конституции Российской Федерации, Гражданским кодексом Российской Федерации, Градостроительным кодексом Российской Федерации, действующим гражданским законодательством, иными общим и специальными законами, связанными с регулированием института саморегулированных организаций в России.

Эмпирическая база исследования включает в себя

- данные из статистики – сравнение количество СРО в разные временные промежутки: 2020 и 2015 года,
- Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 19.05.1998г. №15-11,
- Постановление Конституционного Суда РФ от 19 декабря 2005г. №12-П.

Научная новизна диссертации исходит из положений, выносимых на защиту, которые основаны на результатах проведенного анализа:

1. Закрепление в Законе об СРО минимальных требований к саморегулируемой организации в сравнении с специальными законодательных актах (например, Закон об аудите), где требования имеют более строгий характер и что затрудняет их исполнение.
2. Научно необоснованное требование по численности, а точнее количеству некоммерческих партнёрств профессиональной и предпринимательской деятельности для их признания СРО.
3. Размер компфонда не должен кратно увеличиваться, а тем более повышаться за счет необходимости увеличения численности членов, и уж тем более не должен расти с прежними количественными показателями необходимого числа членов СРО в каждой из сфер.
4. Более четкая регламентация сроков повышения уровня ответственности в компенсационные фонды.

Теоретическая значимость результатов исследования определяется теми итоговыми положениями, касающиеся гражданско-правового статуса

отечественного СРО, помимо этого служат подспорьем в оптимизации законодательной базы и могут быть основой для последующего изучения коллегами.

Практическая значимость результатов состоит в том, что выдвинутые авторские выводы, включая и теоретические, имеют и практический характер и могут быть применимы как непосредственно законодателями, так и правоприменителями – членами СРО – действующими и потенциальными, предложенные автором идеи могут стать основой для процесса обучения в средних и высших учебных заведениях при изучении дисциплины «Гражданское право» и «Актуальные проблемы гражданского права».

Апробация результатов исследования. Часть из предложений данной работы в процессе обучения уже были озвучены автором в докладе 8 апреля 2021 года на XIV Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы правового, социального и политического развития России»

Структура работы состоит из введения, трех глав, первая из которой состоит трех параграфов, вторая из пяти и третья как самостоятельная часть работы, заключения, списка использованных источников.

Основное содержание. В главе 1 Теоретико-правовая характеристика деятельности СРО исследованы правовая природа саморегулирования. Выявлены предпосылки его возникновения и особенности функционирования на сегодняшний день. Дана характеристика правового регулирования деятельности саморегулируемых организаций в России. Установлено, что институт саморегулирования отнюдь нельзя назвать обделенным в отношении правового регулирования. Весь массив законодательных норм можно разделить на специальный и общий режимы¹,

¹ См.: Ершова И.В. Саморегулирование предпринимательской и профессиональной деятельности: вопросы теории и законодательства // статья подготовлена в рамках Программы стратегического развития ФГБОУ ВПО, Московский государственный

и нельзя оценить данную дифференциацию как отрицательный факт, наоборот, не смотря на несовершенство и пробелы, саморегулирование можно назвать комплексным правовым институтом, регулирующим как публичные, так и частные отношения. Солидаризируюсь с И.В. Ершовой в том, что обеспечение саморегулирования строится на сочетании диспозитивных императивных и начал, с использованием как частноправовых, так и публично-правовых средств воздействия на поведение хозяйствующих субъектов.

Глава 2 посвящена элементам гражданского - правового статуса саморегулируемых организаций. Общие права, которыми обладают субъекты после получения статуса СРО, зафиксированы в части 6 Закона. Зачастую базовые законы по той или иной сфере имеют широкий перечень прав, путем отсылки к нормам специальных законов - Закон «О саморегулируемых организациях», не стал исключением: в п. 4 статьи 6 говорится об иных правах, если ограничение ее прав не предусмотрено федеральным законом. К ограничением прав можно отнести закрепленные в статье 14 Закона «Ограничения прав саморегулируемых организаций, ее должностных лиц и иных работников» положения. Анализируя нормы данной статьи, СРО является некоммерческой организацией и не имеет права осуществлять предпринимательскую деятельность. Запрещается учреждение хозяйственных товариществ и обществ, осуществляющие предпринимательскую деятельность, которая будет являться предметом саморегулирования в данной организации и будет в такие случаи становиться участником таких хозяйственных товариществ и обществ. И наоборот, если деятельность не входит в предмет деятельности СРО, то она может быть учредителем таких хозяйственных обществ и товариществ и уже будет вправе на получение части прибыли.

Рамки в правах саморегулируемых организациях свидетельствуют, что зафиксированные в законе положения носят вещественно-правой характер. Это вполне и понятно, и легко объяснимо тем, что законодатель хочет обеспечить сохранность имущества СРО, созданного за счет вкладов ее членов, наделяя ограничения своего рода гарантийной функцией в отношении исполнения членами СРО обязательств перед поставщиками.

Равно как правами, не обделены СРО и списком обязанностей. Полный перечень изложен в статье 6 Закона. Перечень обязанностей не является исчерпывающим и расширяется возможностью для СРО (по специальным законам) возлагать на себя и другие функции. Другие обязанности. Автор, небезосновательно считает, что перечень обязанностей у саморегулируемых организаций итак довольно велик, а последствия неисполнения одной обязанности саморегулируемой организации может не быть соразмерен иной другой обязанности. Расширение же диспозиции ничуть не улучшит эффективность нормативно-правовой базы.

Организационно-правовая форма юридического лица является одним из важнейших элементов. Как известно, именно от выбора формы «ведения бизнеса» зависит способ управления имуществом, состав участников, права и обязанности самих владельцев.

Важно отметить, что унифицированного требования к организационно-правовой форме некоммерческих организаций-претендентов на получение заветного статуса не установлены. В пункте 1 ст. 3 Федерального закона от 01.12.2007 N 315-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О саморегулируемых организациях» законодатель закрепил обобщённый термин «некоммерческая организация» (далее – НКО). В соответствии с Гражданским Кодексом РФ некоммерческие организации могут создаваться в следующих организационно-правовых формах: потребительского кооператива (ст. 116), общественных и религиозных организаций (ст. 117), фондов (ст. 118), учреждений (ст. 120), объединений юридических лиц (ассоциаций и союзов) (ст. 121).

Посмотрев, Федеральный закон «О некоммерческих организациях» к вышеуказанному списку можно добавить: государственную корпорацию (ст. 7.1), некоммерческое партнерство (ст. 8), автономную некоммерческую организацию (ст. 10).

Если мы продолжим анализ законов по сферам, то и там не будет найден единообразный подход. Так, в Федеральном Законе «О рекламе» закрепляется, что СРО создается в форме ассоциации, союза или некоммерческого партнерства, в других - Федеральные законы: «Об оценочной деятельности в Российской Федерации», «О рынке ценных бумаг», «О несостоятельности (банкротстве)», «Об инвестиционных фондах» нет даже размытого перечня организационно-правовых форм, присутствует лишь оговорка, что СРО функционирует как некоммерческая организация.

Если мы обратимся к практическим примерам, то чаще всего СРО создаются в форме ассоциации. Ассоциации (союзы) являются объединениями юридических лиц, включающими в свой состав коммерческие и (или) некоммерческие организации. При этом коммерческие организации объединяются с коммерческими, а некоммерческие, соответственно, с некоммерческими.

Подводя некий итог действующего законодательства в области саморегулирования, мы можем в очередной раз подчеркнуть факт того, что правовое положение СРО недостаточно унифицировано. Начиная от отсутствия единства терминологии в определении понятия «саморегулируемая организация» и продолжая определением формы юридического лица осуществления в рамках СРО. В законодательстве о некоммерческих организациях не учитываются особенности СРО, предопределенные ее особыми функциями. Требуется более четкая правовая регламентация СРО.

Определенные шаги в этом направлении уже сделаны в законе «О саморегулируемых организациях». В ст. 3 закона указано, это что некоммерческие организации, ограниченные определёнными диапазоном:

«... созданные в целях, предусмотренных настоящим Федеральным законом и другими федеральными законами, основанные на членстве, объединяющие субъектов предпринимательской деятельности исходя из единства отрасли производства товаров (работ, услуг) или рынка произведенных товаров (работ, услуг) либо объединяющие субъектов профессиональной деятельности определенного вида».

На данный момент к саморегулируемым организациям, созданным до вышеуказанной даты в форме некоммерческих партнерств, применяются нормы Гражданского Кодекса РФ об ассоциациях и союзах. Однако организационно-правовая форма, включая и учредительные документы, должны быть полностью приведены в соответствие с актуализированными положениями Гражданского Кодекса РФ при первом же изменении учредительных документов.

Что касается утверждения «саморегулируемые организации – это отдельная организационно – правовая форма», то как среди общих, так и среди специальных законов, такой формы некоммерческих организаций в законодательстве не встречается, равно как и не закрепляется отдельной формой некоммерческой организации.

Становясь членом профессионального сообщества, юрлица помимо ответственности в рамках своих форм со статусом члена СРО помимо расширения возможностей приобретают и многократно увеличивают этот риск, из-за возрастающей ответственности за убытки, причиненные всеми ее членами в процессе осуществления ими своей хозяйственной деятельности.

Основным законом, очерчивающий меры ответственности в области саморегулирования является Федеральный Закон "О саморегулируемых организациях". Согласно статьям 12 и 13 саморегулируемая организация несет ответственность по обязательствам своего члена, возникшим в результате причинения вреда вследствие недостатков, произведенных членом СРО товаров. Законотворец выделяет следующие способы обеспечения имущественной ответственности: формированием компенсационного фонда

или созданием системы личного и (или) коллективного страхования. Иными словами, законодатель говорит, СРО при всей вольготности своего положения не может сослаться, что действие, которое причинило вред персонифицировано на конкретного члена, ведь СРО выдало разрешение, «одобрила сделку» ещё до наступления неблагоприятных последствий.

Видов компенсационных фондов предусмотрено два – описанный выше - по возмещению вреда (КФ ВВ) и договорных обязательств (КФ ОДО). Последний фонд — это дополнительный фонд и его формирование обусловлено будущими контрактами СРО. Если у членов есть намерения заключать сделки конкурентными способами: госзаказ¹ и (или) закупки отдельными видами юридических лиц², иными словами прослеживается прямая зависимость от участия в заключении договоров на обязательных торгах (аукционах, конкурсах). Важным нюансом является категорический запрет внесения взноса в КФ ВВ на спецсчет, предназначенный для КФ ОДО, и наоборот.

СРО разрабатывает требования, основанные на нормах существующего законодательства, которым в своей работе должны следовать все её члены и сами следят за тем, чтобы члены СРО их выполняли. Существует специальные органы, которые следят за этим и рассматривают дела в отношении тех, кто нарушает установленные правила работы, а затем определяют соразмерное наказание.

По действующему законодательству, за причинённый ущерб и за оказание недоброкачественных услуг, отвечают те лица, которые нарушили условия закона. Величина ущерба может быть разной, поэтому предусмотрено несколько уровней ответственности СРО. Дифференциация

¹ См.: Федеральный закон "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" от 05.04.2013 N 44-ФЗ (последняя редакция)

² См.: Федеральный закон "О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц" от 18.07.2011 N 223-ФЗ (последняя редакция)

происходит по стоимости договора и размера обязательств на каждого члена СРО.

Наиболее строги санкции к фирмам, занимающимся строительством, проектной и изыскательной деятельностью. Без членства в СРО их деятельность (за немногим исключением) будет незаконной.

Проведенный анализ сущности компенсационного фонда позволяет сделать вывод о невозможности оценивать СРО как собственника данных денежных средств. Собственниками в связи с назначением данного фонда, а также зафиксированной в законе целью, будут являться третьи лица - потерпевшие клиенты.

В третьей главе представлен анализ проблем и перспектив развития статуса СРО в России. Был выявлен ряд недообработанных требований и положений, которые, на мой взгляд, мешают дальнейшему развитию перспективного института:

1. Закрепление в Законе об СРО требования к саморегулируемой организации минимальны, а вот в законодательных актах (например, Закон об аудите) – требования имеют более строгий характер, что затрудняет их исполнение.

Во избежание постоянного вопроса», а также для слаженной работы, на мой взгляд, представляется вполне возможным разработка и закрепление в Законе об СРО четких критериев обязательного членства в СРО с недопустимостью произвольного расширения сферы обязательного саморегулирования. Этот «ответ» позволит создать благоприятную обстановку - отныне субъекты будут уверены в незыблемости положения ввиду введенной нормы.

2. Требование по численности, а точнее количество некоммерческих партнёров профессиональной и предпринимательской деятельности для ее признания СРО. Статья 3 Закона закрепляет в своем составе не менее 25 субъектов предпринимательской деятельности или не менее

100 субъектов профессиональной деятельности определённого вида. Причем иными федеральными законами может быть регламентирован значительно больший количественный показатель, так, СРО кредитных кооперативов должна содержать не менее 100 кредитных кооперативов или не менее пяти кредитных кооперативов, в совокупности образующий число членов (пайщиков) которых превышает ста тысяч.

Возможным решением данной проблемы предусматривается отмена конкретного числа субъектов в каждой из сфер. Представляется более логичным исходя из смысла параграфа по гражданско-правовой ответственности не численность, а размер вноса в компфонд(ы) сделать цензом к допуску статуса СРО.

Еще одним возможным решением видется включение в эту численность вспомогательных субъектов. Рассмотрим на примере некоммерческой организации, получающей статус саморегулируемой организации в градостроительной деятельности. Статья 55.3 Градостроительного Кодекса РФ устанавливает, что в подсчет попадают лишь те некоммерческие партнерства, которые осуществляют обозначенные в статье виды деятельности (т. е. согласно Перечню видов работ, которые оказывают влияние на безопасность объектов капитального строительства).

3. Размер компфонда. Он не должен кратно увеличиваться, а тем более повышаться за счет необходимости увеличения численности членов, и уж тем более не должен расти с прежними количественными показателями необходимого числа членов СРО в каждой из сфер.

Специалисты Российского союз промышленников и предпринимателей (РСПП) высоко оценивают механизмы рассматриваемого института именно сфере арбитражных управляющих и также опасаются предпосылок влияния на численность и путем повышения минимального размера компфондов до 200 миллионов (в зависимости от категории) в данной сфере (на 2022 год минимальный размер составляет 50 миллионов). Кто сможет внести такие средства? Только кредиторы, которые будут

создавать контролируемые ими же самими организации - крупный банк сможет сформировать для небольшого числа арбитражных управляющих в таком большом размере. Простые граждане останутся просто не у дел, учитывая принцип формирования фонда из вознаграждения арбитражных управляющих, которое зафиксировано в статье 20.6 Федерального Закона «О несостоятельности (банкротстве)» и варьируется в диапазоне от 15 - 45 тыс. рублей, что относительно размеров компфонда просто смехотворно. В результате произойдет подрыв сущности СРО.

Решением проблемы должен стать анализ на предмет соразмерности размеров компфондов в различных сферах и недопущение увеличения размера компенсационного фонда, тем более несколько раз. Не будет лишним, как мы видим на примере сферы арбитражных управляющих, положить начало увеличения размера вознаграждения арбитражного управляющего.

Институт саморегулирования представляется весьма перспективным, к перспективам можно отнести:

1. СРО ведет реестры поставщиков товаров ненадлежащего качества, контрафактной продукции, что послужит «черным списком» недобросовестных лиц среди коммерсантов и поможет повысить эффективность в торговой сфере;

2. СРО прорабатывает нормативно-правовую базу каждый в своей сфере деятельности для установления «правил честной игра» на рынке;

3. СРО может являться некой платформой для альтернативного рассмотрения споров с участием медиаторов и решить ряд споров без судебных тяжб, параллельно популяризируя и отечественную медиацию.

Рост эффективности саморегулирования можно обеспечить за счет внедрения информационных технологий, а ведь ИТ-технологии и блокчейн могут выступать вспомогательными инструментами для таких функций как: ведение реестра членов СРО; осуществление контроля за предпринимательской или профессиональной деятельностью своих членов в части соблюдения ими требований стандартов и правил СРО, условий

членства в СРО; разработки условий членства субъектов предпринимательской или профессиональной деятельности в СРО и др. Перспектива также в развитии института, на мой взгляд, в привлечении членов на добровольных началах. Но для этого законодворцу более тщательно следует заниматься «законно закреплённым пиаром» для стимулирования привлечения бизнесменов. Чем их можно привлечь? Лояльным подходом.

Перспективность может быть реализована закреплением в законе о СРО положения, согласно которым саморегулируемые организации признаются социально ориентированными некоммерческими организациями. Придание СРО статуса социально ориентированной НКО позволит ей рассчитывать на получение финансовой, имущественной, информационной, консультационной поддержки, льгот по уплате налогов и сборов.

Заключение

Саморегулирование в 21 веке уже можно назвать базисом современной экономики стремительно развивающихся стран. Профессиональные сообщества, формируясь принципах самоорганизации, основываясь на самосозданные правила ведения бизнеса, которые положительно влияют на совершенствование качества являются огромным подспорьем государству для стимуляции успешно экономической деятельности отвечающим публичным интересам.

Саморегулируемые организации осуществляют контроль за деятельностью лиц, которые осуществляют свою профессиональную или предпринимательскую деятельность в сферах требующего повышенного внимания, формируют компенсационные фонды, из которых погашают убытки, причиненные своими же членами.

Государству в силу стремительного развития сложно постоянно «держать руку на пульсе». Задача осложнена и тем, что как в любой другой области есть и те нечестные субъекты, которые жаждут получить «лакомый

кусочек». Отсюда уместно отстроить механизм быстрого анализа предложения специалистов, которые детально изучают вопрос, а именно что из предлагаемых правок действительно разумны и требует вмешательства со стороны государства, а что же всё-таки будет являться получением неоправданных преференций, ведущих к злоупотреблению прав.

Пребывание юридического лица в качестве члена саморегулируемой организации юридически сильно упрощают таковым «деловую жизнь». Благодаря информационной поддержке, компании узнают обо всех новеллах в законодательстве, что позволяет им вести свою деятельность в рамках закона, не тратя время и деньги на дополнительное консультирование. Правовая поддержка также имеет место быть.

Минимизированное участие государства в деятельность СРО изначально было предполагалось для уменьшения коррупции в сферах повышенности риска, но так это общая беда России и бороться с нечестными «схемами» в СРО и взятками и в отдельно взятом институте пустая трата сил. Солидаризируюсь с правоприменителями, которые выступают против случайного способа выбора СРО как средства борьбы с коррупцией, так как это убивает конкурентоспособность. Мало того тогда и заинтересованность небольших СРО становиться лидерами рынка также пресекается на корню.

Переход на систему саморегулирования изначально был продиктован стремлением к улучшению ситуаций на рынках различных областей. Как мы видим к членам саморегулирования выдвигаются серьезные требования на всех этапах: как на начальном - при получении статуса, так и в процессе ведения деятельности - путем контроля и надзора за качеством выполняемых работы или услуг. Стандарты хоть и являются «творчеством» самих участников СРО, но в силу рискованных сделок также стимулируются к их точному соблюдению.